

Создание неоязыческого культа как защита от реальности

Н. И. Изотов

Изотов Николай Игоревич – психолог (НИУ ВШЭ), психоаналитически ориентированный психотерапевт.

Может, с несколько меньшей интенсивностью, чем во времена З. Фрейда, мы часто становимся вольными или невольными участниками или свидетелями дискуссий о Боге, религии и ее различных направлениях.

И если рассуждения о религии вызывают так много чувств, то можно сделать вывод, что в каждом религиозная тема в той или иной степени задевает некие ранние, очень глубинные воспоминания, фантазии и переживания. Конечно же, психоанализ не может обойти стороной столь важный аспект человеческой жизни. Отношения человека с Богом можно рассматривать как бессознательное воспроизведение его ранних отношений с родительскими фигурами.

В своей работе «Будущее одной иллюзии» З. Фрейд указывает на то, что религию можно рассматривать как «общечеловеческий навязчивый невроз», который подобно детскому неврозу берет свое начало в эдиповом комплексе, а именно в амбивалентном отношении к отцу. При этом З. Фрейд очень мало говорит про отношения с матерью применительно к религии.

Но религия может служить мощной защитной реакцией, позволяющей психическому через построение альтернативной реальности сохранять свою целостность и продолжать функционировать.

Ключевые слова: религия, культ, неоязычество, эдипов комплекс, отношения с первичным объектом через религию, нарциссическое соблазнение, инцестуальность, символическое уравнение, нарциссизм, проективная идентификация, неореальность.

Сегодня наука развивается с огромной скоростью, и можно наблюдать процесс снижения роли религии в обществе, так сказать, происходит переход общества от религиозных традиций к рациональным или внерелигиозным поведенческим нормам. И хотя наука предоставляет достаточно возможностей для получения знаний, стоит отметить, что при общем росте образованности населения у большинства людей уровень образования не позволяет в полной мере воспринимать эту сферу высоких абстракций. В этом случае образуются культурологические лакуны (Сорокин, Марковина, Крюков и др., 1988), которые при снижении религиозного влияния начинают заполняться оккультными идеями, порой достигающими до мистико-религиозных учений и концепций (проще говоря, психика не терпит пустоты – при нехватке знаний она заполняется чем-то мистическим или религиозным). Возникающая тревожность требует включения защитных механизмов, например проекции. Боясь посмотреть внутрь себя, столкнуться со своим психическим, человек проецирует свои переживания во внешний мир. Но все ли происходит только так? Есть ли движение в противоположном направлении?

Конечно же, есть. Как противоположную сторону «геттоизации» религиозных тенденций хотелось бы рассмотреть встречную тенденцию, а именно обращение отдельных индивидуумов к религии. Религия может рассматриваться как путь к себе, но так может быть не всегда. Религия может служить мощной защитной реакцией, позволяющей психическому через построение альтернативной реальности сохранять свою целостность и продолжать функционировать.

З. Фрейд считал, что задача религии состоит в компенсации частей культуры, которые, ограничивая влечения, ведут к неудовольствию. Предписания культуры возвышаются над человеком и распространяются на весь окружающий мир.

Конечно, можно было бы рассматривать обращение к современным религиям как поиск отцовской фигуры, устанавливающей границы, правила.

Именно в таком ключе в своем труде «Будущее одной иллюзии» З. Фрейд рассматривает религию – как общечеловеческий невроз, который подобно детскому неврозу таится в эдиповом комплексе (Фрейд, 2011). Так как Бог выступает фигурой, способной защищать от внешних опасностей (при этом отношение к нему довольно амбивалентное), ему приписывается характер отца. Со временем происходит трансформация функций божества, и его задачей становится необходимость возместить недостатки, присущие культуре, облегчать страдания, причиняемые людьми друг другу во время социальных взаимодействий, следить за исполнением законов и требований культурного общества. И таким образом уже сами требования культуры как будто бы имеют божественное происхождение, они возвышаются над социумом, распространяют свою власть, как на природу, так и на события в мире.

Но это было бы достаточно узким взглядом. Правильнее было бы сказать, что каждый в религии ищет что-то свое и использует ее в целях удовлетворения своих влечений. И способ такого использования религии

хотелось бы рассмотреть на конкретном примере. Может ли религия не быть поиском защиты и поддержки отцовской фигуры, а быть поиском материнской фигуры? Попыткой остаться с ней в симбиозе и не терять своего всемогущества?

Поэтому интересно было бы уделить внимание не общемировым религиям, а небольшим так называемым нетрадиционным религиозным/эзотерическим культам. Одним из таких направлений, достаточно широко представленных в нашей стране, является неоязычество.

Для примера предлагаю рассмотреть Древнерусскую англистическую церковь православных староверов-инглингов. (Можно сказать, что ей присущи общие черты неоязычества.) А именно творчество ее основателя – Александра Юрьевича Хиневича.

Александр Юрьевич присвоил себе (хотя заявляет о прохождении неких посвящений, которые позволяют эти самые регалии получить) немало титулов, званий и регалий, придумал много имен, среди которых Патер Дий (стоит обратить внимание, что это имя одного из богов, описанных в «Славяно-арийских ведах», которые вышли из-под пера Хиневича, но с индийскими пересекаются, упоминается бог славянской мифологии), Капен-Инглинг и Глава ордена-миссии «Джива – Храм Инглии».

В интервью и семинарах А. Хиневич раскрывает часть своей истории, где есть материал, на который можно опереться для проведения анализа. Родился А. Хиневич в 1961 году в городе Омске. Когда Александру Юрьевичу было пять, его родители развелись, и его воспитанием занимался отец (А. Хиневич отмечает, что такой подход соответствует древней славянской традиции, когда детей воспитывает именно отец). Также А. Хиневич сообщает своим слушателям, что у него есть младший брат. После развода родителей общение юного Александра с матерью продолжалось, но достаточно ограниченно, так как она переехала на Дальний Восток. Помимо прочего известно, что отношения с матерью складывались довольно сложно, особенно на религиозной почве (она является христианкой и очень религиозной женщиной), временами во время ссоры она могла назвать сына «нехристь, Юркино отродье».

Анализируя описанную выше информацию, можно сделать вывод, что в детстве Александр мог быть обделен материнским вниманием, особенно после рождения брата. Либо можно предположить о наличии еще более ранней травмы, учитывая фанатичное отношение к религии матери (это могло сказаться на ее отношении к сыну).

Сегодня мы знаем, что стадии психосексуального развития не идут линейно друг за другом, а как бы наслаиваются друг на друга. И движение сквозь каждую из них оставляет свои следы в психическом.

Основываясь на дальнейшем анализе истории А. Хиневича, можно сделать вывод о том, что психическое становление его происходило по пути поиска возможности справляться с тяжелыми вызовами реальности. Можно предположить, что на ранних стадиях развития не произошло полноценного формирования такой структуры психики, как Сверх-Я, наследника эдипова комплекса. На этом месте следует обратиться к работам Мелани Кляйн.

Она говорит, что ранняя эдипальная фаза начинается с того момента, как ребенок может постигать родителей как цельные объекты. Раннее образование эдипова комплекса связано с переходом из параноидно-шизоидной в депрессивную позицию. Согласно теории М. Кляйн (Цит. по: *Racamier, 2014*), корни эдипова комплекса находятся в оральной стадии по З. Фрейду. Кроме того, каждая последующая стадия психосексуального развития, как я указал выше, не сменяет предыдущую, а накладывается на нее, начиная с оральной стадии (*Britton, Feldman, O'Shaughnessy, 1989*).

Но все же, прежде чем делать какие-то выводы, предлагаю продолжить рассмотрение описания жизни отца Александра.

По данным, которые Александр Юрьевич представил в своих интервью, можно однозначно определить его уровень образования: окончил среднюю школу, профтехучилище, а также три курса Омского политехнического института, два года работал инженером, а впоследствии, уже углубившись в оккультизм, защитил кандидатскую диссертацию по славянским верованиям в духовной семинарии, а позже защитил докторскую по теме христианства.

А. Хиневич – человек семейный, женат и имеет четырех детей.

Отец Александр обладает достаточно обширными знаниями в сфере оккультизма, психологии, религии, эзотерики и ораторского искусства, неплохо знает английский язык. Все эти навыки помогают Патеру Дию привлекать к себе внимание и удерживать интерес слушателей.

Изучив семинары Александра Юрьевича, можно сказать, что во время выступления он проявляет достаточно мало эмоций, часто выдерживает длительные паузы в повествовании. Но много эмоций его выступление вызывает в зрительном зале. Также много комментариев, как позитивных, так и негативных, собирают его записи в социальных сетях. Можно сделать предположение, что в данном случае так работает проективная идентификация – защитный механизм оральной стадии психосексуального развития.

В дополнение к вышесказанному можно добавить, что непосредственно сам А. Хиневич заявляет о своих выдающихся способностях в парапсихологии, появление этих способностей он связывает с пережитой несколько раз клинической смертью. Помимо этого Александр Юрьевич заявляет о том, что в его роду были колдуны. Ну и, конечно же, нельзя не отметить внешность А. Хиневича – он очень напоминает Григория Распутина.

Моментом, достойным нашего внимания, является тот факт, что З. Фрейд определяет колдовство как «искусство влиять на духов, обращаясь с ними так, как при таких же условиях поступают с людьми, то есть их успокаивая, примиряя, располагая к себе, запугивая, лишая их силы, подчиняя своей воле теми же средствами, которые оказались действительными по отношению к живым людям» (*Фрейд, 2007*).

Тогда мы можем сделать вывод, что возможность общаться с духами и воздействовать на них Патера Дия является проявлением проективной идентификации.

Уже с самого начала повествования можно заметить, как позиционирует себя Александр Юрьевич – как человека особенного, даже, можно сказать, уникального.

Из интервью Александра Юрьевича можно сделать вывод о его сильном пристрастии к курению. Несмотря на пропаганду здорового образа жизни, курить Хиневич не бросил, но говорит о своей способности преобразовывать табачный дым в полезные для организма вещества и ферменты.

В пристрастии к курению прослеживается фиксация на оральной стадии психосексуального развития по З. Фрейду. В «сосущем» поведении видится намек на поведение младенца, сосущего грудь матери. И в зрелом возрасте сигарета заменяет материнскую грудь. Сигарета даже имеет преимущество перед материнской грудью – она доступна в любое время. Ну и нельзя забывать о химическом воздействии табака. Он воздействует успокаивающе за счет того, что вызывает «торможение» некоторых участков центральной нервной системы. Человек через курение пытается приблизиться к ощущению защиты, как бы к состоянию нахождения в материнской утробе. Табак, алкоголь, наркотические вещества могут выполнять роль защитника от непереносимых чувств, таких как стыд, вина, тревога, возникающих на фоне высоких требований, предъявляемых Сверх-Я. Из-за токсического воздействия ослабляется давление Сверх-Я, нивелируя воздействие отцовской фигуры.

Основываясь на словах Александра Юрьевича, можно сделать вывод о его способности влиять на окружающую среду. Преобразовывать ее под свои потребности. И тогда можно говорить об отсутствии необходимости выдерживать фрустрацию, то есть среда не способствует развитию.

Опираясь на приведенные выше примеры, можно сделать предположение о нарциссической патологии. Принимая во внимание выводы, сделанные П.-К. Ракамье в работе «О нарциссической перверсии» (*Racamier*, 2014), можно говорить о наличии фантазма о самопорождении. Как будто бы встреча родителей Александра Юрьевича произошла не по стечению обстоятельств, а по его воле и для следования его целям. И этим же фактом он отрицает отношения между родителями.

Уже в конце 80-х годов А. Хиневич искал популярность и в итоге нашел ее на эзотерическом поприще. В этом можно проследить нарциссические тенденции.

Однако нельзя не отметить, что популярность пришла к А. Хиневичу на волне подъема интереса к оккультизму в Омске, примерно в 1989 году. Он распространял знания по эзотерике, организовывал сеансы группового исцеления от болезней, принимал участие в экспедициях в зоны, которые сейчас принято называть аномальными.

В 1990 году вместе с группой, организованной уфологами, А. Хиневич отправился в экспедицию в Москаленский район Омской области, где, по его данным, должны были быть обнаружены следы пребывания НЛЮ.

Начиная с 1991 года Александр Юрьевич был организатором и активным участником конференции оккультистов и эзотериков «Тайные знания». После этого очень много внимания Хиневич уделял всем паранормальным

событиям, происходившим в Омске. В то же время А. Хиневич открывает центр «Джива», который начинает проводить исследования паранормальных феноменов. Сотрудники центра обучают экстрасенсорике, на коммерческой основе изгоняют полтергейст, снимают порчу, а также организуют выездные бригады целителей. Со временем центр «Джива» распространил свою деятельность далеко за пределы Омска.

Подводя итоги, можно сказать, что в истории Александра Юрьевича прослеживаются тенденции к использованию примитивных, архаичных защит психики. Вполне возможно, что с помощью этих защит он спасется от психоза. Уже на основании изложенного материала можно сделать предположение, что произошла фиксация на оральной стадии психосексуального развития, а также выдвинуть гипотезу о психотическом функционировании матери маленького Александра. В одном из интервью А. Хиневич говорит, что его родители развелись, когда ему было пять лет, мать уехала, а он по старой славянской традиции остался на попечении отца. Я могу предположить, что именно этот момент спас его от дальнейшего психического распада. И, хотя мать уехала, она «навсегда осталась с ним». Помимо прочего, можно обозначить расщепление материнской фигуры: на позитивный образ всемогущей Матери-природы и негативный образ реальной матери А. Хиневича. Примером такого расщепления может служить случай, рассказанный Хиневичем: его мать уехала на церковную службу из Омска в Новосибирск и не возвращалась домой в течение трех месяцев. Эту историю он рассказывает без какой-либо эмоциональной окраски, нет даже следа переживаний. При этом отдаление от природы он считает абсолютно неприемлемым шагом, приближающим конец человечества.

Далее в тексте исследования я попробую обосновать желание Александра двинуться не в сторону психического развития, а в противоположном направлении – к «материнскому лоно» или началу начал.

Для дальнейшего рассмотрения нашего материала следует сделать небольшую оговорку. В контексте нарциссического выбора следует обозначить, что, на мой взгляд, это происходит под управлением такой инстанции, как Я-идеал.

В своем труде Г. Нюрнберг (*Нюрнберг*, 1999) соотносит идеи З. Фрейда о Я-идеале с такого рода состоянием Я, в котором свойственное детскому этапу развития, не организованное воедино Я воспринимает себя неразрывно связанным с Оно. Г. Нюрнберг предлагает гипотезу о том, что в ходе своего психического развития «каждый человек оставляет этот нарциссический идеал, но на самом деле постоянно стремится вернуться к нему, особенно это заметно при некоторых заболеваниях». И тогда при дезорганизации в момент наступления травматического события происходит возврат к этому идеальному образу, и субъект, невзирая на свои страдания, начинает чувствовать себя «более или менее могущественным и наделенным магическими силами». А если субъект и не уходил от этого идеального образа?

При нарциссизме объектом, куда направляется нарциссическое либидо, избирается Я как единый образ. Таким образом, для того чтобы

сформировался нарциссизм, должно быть сформировано единое Я. По мере своего взросления ребенок сталкивается с ограничениями реальности, фрустрацией, он должен осознать собственные ограничения. В таких условиях ребенок для сохранения нарциссического баланса создает защитные механизмы, а затем – не сразу, со временем – формирует реалистичные оценки окружающей действительности и реалистичное самосознание. Таким образом, происходит развитие и образование единого Я – «новое психическое действие», о котором говорил З. Фрейд. По Фрейду, Я развивается, когда Оно сталкивается с реальностью.

Здесь же следует отметить, что М. Кляйн говорит нам о том, что все психические инстанции человека появляются одновременно и одновременно же развиваются. В нашем примере можно говорить о присутствии жесткого, архаичного Сверх-Я. В психическом героя повествования как будто бы все еще находится объединенная родительская фигура. Хотя в сознательной части психики их роли все же различны, но они все еще обожествлены. Родителей Александр буквально называет «богами».

Опираясь на вышеизложенные тезисы, можно сказать, что идеализированный образ, сформированный Александром Хиневичем, является либо защитой от тотального обесценивания матери (возможно, он служил защитой от ее агрессивных влечений), либо, наоборот, идеальная среда, созданная матерью, помогла сохранить собственный идеализированный образ, сформированный в раннем детстве, так как не позволял сталкиваться с непереносимой фрустрацией.

В работе «Введение в нарциссизм» З. Фрейд говорит: «От Я-идеала важный путь ведет к пониманию психологии масс. Этот идеал, помимо индивидуального, имеет и социальный компонент, он также является идеалом семьи, сословия, нации. Кроме нарциссического либидо он связал также большое количество гомосексуального либидо человека, которое таким способом возвращается в Я» (Фрейд, 2014).

Таким образом, Я-идеал включает в себя не только индивидуальные, но также более широкие понятия об идеале, начиная от отдельно взятой семьи и расширяясь до нации целиком. З. Фрейд делает вывод, что такой механизм можно применить к изучению психологии толпы, основываясь на формировании индивидуального психического.

Исходя из того факта, что формирование Я-идеала происходит не только на основании семейных, но также с помощью социальных и национальных ценностей, можно сделать вывод, что на формирование пути инвестирования либидо определенную роль оказал отец Александра Хиневича, который, по его рассказу, тоже был приверженцем старой веры.

Также можно сказать о присутствии гомосексуального либидо, которое принимает участие в образовании нарциссического Идеала Я. Если создаются условия, при которых субъект не может достичь этого идеала, то энергия гомосексуального либидо обращается в чувство вины (сначала это проявляется в виде страха потерять любовь родителей, затем – признание общества). Субъект будет стремиться избавиться от этих влияний, начиная с родительского, изымая свое гомосексуальное либидо и возвращая его Я.

В. М. Лейбин в своем словаре-справочнике по психоанализу (*Лейбин, 2010*) отмечает: «С точки зрения некоторых психоаналитиков, Я-идеал является бессознательным нарциссическим образованием, отличающимся от Идеала Я, который представляет собой, по сути дела, психическую инстанцию Сверх-Я. В плане дальнейшего уточнения различий между ними иногда выдвигаются такие представления, в соответствии с которыми Я-идеал включает в себя вовнутрь направленные садистские и агрессивные тенденции, в то время как Идеал Я, или Сверх-Я, олицетворяет собой внутриспсихическую инстанцию, свидетельствующую о стремлении человека к совершенствованию».

В своей работе, написанной позже, «Психология масс и анализ "Я"» (2018), З. Фрейд, основываясь на теории развития либидо, заявляет о том, что в случае, если субъект не доволен своим Я, то он предпримет попытки заменить его удовлетворяющим Идеалом Я (фигурой командира, Христа и т. д.). Но это опять же не говорит о присутствии развитой сексуальной любви, а свидетельствует о присутствии ее примитивной формы – идентификации. Таким образом, именно идентификация индивидов с лидером и друг с другом создает сплоченность толпы. Еще один важный момент заключается в том, что Я-идеал лидера настолько довлеет, что как бы стирает Я каждого члена группы, занимает их место. Основываясь на вышеизложенном материале, можно смело заявить, что община староверов-инглингов сформирована на эффекте грандиозности фигуры ее основателя Александра Хиневича и держится за ее счет.

Можно сказать, что создание общины и самого неоязыческого культа является нарциссическим путем переживания любви Хиневича к объекту через любовь к своему творению.

Насколько много энергии могут нести в себе влечения, можно увидеть на пути становления языческой общины Хиневича. С течением времени после начала своей общественной деятельности внимание главы центра «Джива» полностью сместилось на создание нового неоязыческого культа. Для этого была собрана община из преданных последователей, прошедших обучение в центре «Джива». Для дальнейшего развития общества были созданы мужская и женская духовные семинарии, воскресная храмовая школа, а также Храм Мудрости Перуна.

«Мудрость предков» дается последователям строго дозированно, в зависимости от уровня внутренней иерархии, до которой человек смог подняться. Вся система знаний строится на основании синкретизма, то есть смешения естественных наук и разнородных учений: телегонии, «энергетики священной символики», трехмерной математики, каббалистической астрологии, трансцендентной физики и других направленностей человеческих знаний.

Так что же такое инглиизм?

Стоит обратить внимание на то, что Патер Дий принципиально отделяет инглиизм и религию. Религия, в его понимании, считается искусственным образованием, восстановлением духовной связи с богами, тогда как инглиизм является вероисповеданием. Хиневич делает акцент на постоянном поддержании связи на уровне духа между людьми и богами.

Боги пантеона предстают в учении предками, а люди – их детьми (Александр, отец, 1993).

Отец Александр всегда акцентирует внимание на том, что не может согласиться с тем фактом, что его учение называют язычеством. Говоря про своих общинников, он заявляет, что они являются староверами-инглингами или православными славянами. В качестве обоснования говорится об исповедании Старой Веры Расы Великой, хранении священного огня Первопредков, славлении Прави, то есть мира Светлых Богов (Погасий, 1998).

Мифологической частью, которая поддерживает построение неоязыческого культа, является рассказ о прибытии на Землю первых людей Белой Расы, что «принесли мудрость и великие знания из созвездия Большой Медведицы».

Именно эти пришельцы, обладающие великой мудростью и божественным происхождением, являлись основой цивилизации на Земле, неся свет знания.

Стоит отметить, что Александр Юрьевич придает особое значение цвету кожи разных рас, различая белую, черную, красную, желтую и ныне вымершую расу с зеленой кожей. И по этому признаку разделяет все человечество на группы. Помимо разницы в цвете кожи он отмечает еще и соматические особенности этих рас, объясняя тем самым, что они потому разные, что их предки прилетали на нашу планету из разных созвездий. Именно по причине, описанной выше, инглизм запрещает межрасовые браки как таковые – так как считается, что потомство от смешанных браков будет слабым и не имеет будущего.

А. Хиневич старается поддерживать связь с максимально широкой аудиторией и собирать под крылом своей общины все направления современного язычества. Но все же считает, что изначальная мудрость предков сохранилась только в славянском язычестве, а русские – самый древний народ, потомки Белой Расы, хранители духовности и высшего знания.

Также отец Александр заявляет о сохранности древней инглистической церкви, несмотря на многолетние гонения и травлю. Интересный момент, на котором акцентирует внимание Александр Юрьевич (но, правда, это противоречит информации, приведенной выше), что он якобы в детстве был избран некими волхвами и у них же проходил обучение, а в 1982 году избран правопреемником Первосвященника Святослава. Уже в 1985 году Хиневич сам становится Первосвященником Инглистической церкви с целью доносить до простых людей древнюю мудрость предков.

В приведенном выше материале опять можно проследить тенденции, направленные к теме всемогущества. Это мир всемогущества, который опирается на ранние защитные механизмы, мир, в котором отношения с объектами строятся по нарциссическому типу, где нет места символизации, все основывается на принципе символического уравнивания. Мир, где основным защитным механизмом является проективная идентификация, которая постоянно используется для удаления из психической ткани переработанных бета-элементов, а горевание невозможно. Можно заключить, что это мир параноидно-шизоидной позиции, по теории М. Кляйн.

Инглинги следуют неким этическим основам, собранным в 99 заповедей, которые были даны богами Перуном, Сварогом и Рамхатом. Эти заповеди учат патриотизму, уважать жизнь на Земле и в других мирах, быть приверженным родовым идеалам, не идти к власти всеми доступными способами (смирение гордыни), а также вводят запрет на межрасовые браки (*Шнирельман, Мороз и др., 2001*).

Помимо вышесказанного заповеди инглингов говорят о совершенствовании своего духа, познании себя, своего и других миров. Согласно заповедям, инглинги должны жить по правде, чтить свой род, своих предков и Род Небесный, делать добрые дела и не навязывать свою веру другим людям, так как выбор веры – личное дело каждого.

Нравственность и патриотизм инглинги считают основой своей культуры, а также придерживаются мнения, что необходимо возрождение культуры, веры предков – инглиизма, которая могла бы направить народ на путь развития не только физического, но и духовного. В одном из постулатов Древнерусской инглистической церкви, а точнее, в «Книге Мудрости Перуна» об этом говорится так: «Русские никогда не были против культур других народов, но они создавали свою культуру, которая имела очень глубокие древние корни. Настало время вернуться к своим корням, иначе будущего не будет. Погибнет не только тело, но и душа. И никакие чужие люди и боги не спасут Вашу душу! Русскую душу может спасти только Русская Вера» (*Книга Мудрости Перуна, 1993*).

У инглингов также есть множество обрядов, примером которых могут являться крещение огнем, водой и Святым духом. А также есть ритуал общения с миром предков (похоже на притопление человека под контролем жреца, что также может свидетельствовать о фантазме контроля над смертью).

Вступая в общину отца Александра, человек дает обещание не предавать огласке знания, полученные в общине, так как знания инглингов открыты только для избранных. Возглавляет общину Духовная Миссионерия, находящаяся в Омске. Отец Александр считает город Омск едва ли не самым священным местом на земле, а вблизи рек Иртыш и Омь, по его мнению, в древние времена находилось основное святое место Белой Расы.

Отец Александр утверждает, что ранее на месте города Омска располагался древний город Асгард, священный город богов. Город, который простоял более ста тысяч лет, но был уничтожен кочевыми народами. Со слов Хиневича, именно в тех краях скрывались от преследователей волхвы инглингов и тайно готовили себе смену. Среди этих учеников был и сам А. Хиневич.

Отношение же к христианству у инглингов противоречивое, однако принимается вера Христова, так же как и вера в других богов. В христианстве, как и в инглиизме, есть масса похожих вещей, таких как священная иерархия в церкви, знания о едином Боге, догмат о Троице, есть много похожих праздников, к примеру Пасха. Однако инглинги считают, что современная христианская церковь искажила достоверность Христова учения, а также утвердилась на Руси как противник духа русских людей, через насилие, порабощение, обогатилась за их счет, собирая пожертвования

на строительство и возрождение храмов. Христианская церковь учит своих прихожан ненавидеть иноверцев, не принимая их точку зрения.

Из христианских писаний признаются инглингами апокрифы, в числе которых «Тайная книга Иоанна» и «Евангелие от святого апостола Фомы», так как считается, что остальные знания были искажены в корыстных целях представителями христианской церкви (*Владимир, отец*, 1993). В дополнение к вышеописанному стоит добавить, что в инглиистической идеологии считается, что христианство на Руси было установлено насильственным путем и в целом рассматривается как чуждое русскому духу и подрывающее национальные устои. При этом Хиневиц также заявляет, что в христианстве заповеди являются законом, а в инглиизме рекомендацией.

Если рассматривать христианство, как и все поздние религии, как отгосок эдипальности, с точки зрения З. Фрейда, то контекст чужеродности христианства и его насильственного насаждения можно трактовать как сопротивление разделению матери и ребенка третьим, отцовской фигурой. Ребенок как будто не хочет выходить из симбиоза с матерью, не хочет разрывать эту монаду.

Учение А. Хиневица, конечно же, довольно специфическое, но при этом обладает характерными чертами, присущими и другим направлениям современного язычества. Среди них можно выделить:

– представление о мире, основанное на системе древних знаний о мире и его устройстве, приверженное религиозным догмам и указывающее на ограниченность современного научного знания. Но в то же время в таком подходе, за счет умелого манипулирования и даже жонглирования понятиями и фактами, происходит и объединение элементов веры и научного знания (что обычно в реальной жизни превращается в «философию», постулирующую невозможность научного познания мира и приводящую к смешению разнородных взглядов на устройство мироздания);

– философские концепции и тексты неоязыческих произведений, с одной стороны, обильно смешивают современные научные знания и перверсивное изложение мифов и фольклора. При этом, с другой стороны, они дают обещание, что через познание мудрости предков перед человеком открываются небывалые перспективы, о которых он и мечтать не мог, преобразование самой природы человека, которое поставит его на одну ступень с богами;

– знание, наследие предков, преподносится как тайное, доступное только посвященным или избранным. При передаче знаний акцент делается на некоей преемственности, то есть передаче этих знаний от неких волхов, которые продолжили свою деятельность, несмотря на христианизацию и дальнейшую борьбу с ними Российской православной церкви;

– философия инглиизма строится на смешении национальных традиций, западных фольклорных произведений, учения Блаватской, каббалы, постулатов ведущих мировых религий, теософии, космологии, уфологии и так далее;

– инглиизм, хоть и заявляет о признании и терпимости ко всем религиозным направлениям, при этом активно им себя противопоставляет;

– англиизм преподносит обывателю «наличие» некоего древнего су-перзнания, существование некой основополагающей мудрости предков, на основании которой строились все современные религиозные учения. Благодаря этому англиизм без каких-либо сложностей привносит в свои философские построения фрагменты самых разных религиозных направ-лений.

По итогам данного раздела нашего исследования уже можно увидеть некоторое подтверждение гипотез, выдвинутых в начале статьи. Мы ви-дим подтверждение идей всемогущества, отсутствие символизации, по-строение грандиозного Я-идеала мышление строится по принципу сим-волического уравнения, когда текущие объекты уравниваются с объекта-ми прошлого. То, что мы можем наблюдать такой защитный механизм, как проективная идентификация, является еще одним аргументом, под-тверждающим гипотезу о фиксациях на оральной стадии. Похоже, что организованная община, неоязыческий культ являются для Александра Хиневича нарциссическим способом переживания любви к материнской фигуре через любовь к своему творению, что может говорить о некой ин-версии отношений между матерью и ребенком, что также, возможно, слу-жит подтверждением наличия фантазма о всемогуществе, способности влиять на реальность.

Как З. Фрейд когда-то проводил анализ доктора Шребера по его про-изведениям, так и мы продолжаем анализ деятельности Александра Хиневича.

Сначала хотелось бы обратить внимание на литературное произведе-ние, вышедшее из-под пера Хиневича – «Славяно-арийские веды» (явля-ется литературой, запрещенной на территории РФ). Хочу привести один абзац из введения этой книги, который поможет нам в анализе: «В Ведах говорится, что с первых шагов своего восхождения по Ступеням Веры че-ловек прислушивается в основном только к себе, потворствуя своим же-ланиям и прихотям, но чем выше он поднимается по ступеням Духовного развития, тем меньше он слушает свой внутренний голос, свои желания и ощущения, а более всего начинает прислушиваться к окружающему его миру Матери Природы. Поэтому самое главное для Духовного развития человека – научиться видеть и слушать окружающий мир. Когда чело-век научится видеть и слушать внешний мир, то внешний мир раскро-ет в нем такие Духовные качества, о которых он даже и не подозревал. Следование за гармоничным развитием окружающего мира по Ступеням Веры, действуя и созидая по желанию окружающего мира с любовью в Сердце своем, в древности называлось "следовать Судьбе", или "повино-ваться року"».

Этот отрывок служит иллюстрацией стремления субъекта к слиянию с Матерью-природой. Бросается в глаза тот аспект, что на пути к этому сли-янию человеку нужно отказаться от того, чтобы прислушиваться к сво-ему внутреннему миру, а слушать то, что находится снаружи. В данном случае, а также опираясь на материал, изложенный ранее, можно сде-лать вывод о психотическом функционировании, но не об остром пси-хозе. Проявляется характер объектных отношений – слияние, а природа

основного конфликта находится между бессознательным и реальностью. В этом случае мы можем наблюдать, как человек с психотическим функционированием может вести полноценную социальную жизнь и организовывать социальные движения.

Еще стоит обратить внимание на описание процесса зарождения мира, также изложенное в «Славяно-арийских ведах»: «Некогда, вернее, тогда, когда еще не было времен, не было Миров и Реальностей, нами, людьми, воспринимаемых, был, не воплощаясь, один только Великий Ра-М-Ха. Он проявился в Новую Действительность и от восприятия Новой Безкрайней Безконечности (*здесь стоит отметить, что в его тексте написано именно с «з», я только сохранил орфографию.* – Н. И.) озарился Великим Светом Радости... и от Него полился Великий поток Инглии – Первозданного Живого Света, то есть дыхание его несказанное, хлынул Свет несказанный и зазвучал в Нечто Великом...»

Очень похоже на описание процесса рождения ребенка. В приведенном примере несколько раз повторяется слово «несказанное», что говорит, возможно, о самых ранних воспоминаниях, довербальных, не исключая, что это воспоминания о его собственном рождении. А вот целью духовного роста, которую обозначает Хиневич, является восхождение по «Золотому пути развития», чтобы стать на равных с Создателем и заглянуть в ту «старую действительность», то есть как будто попытаться узнать, что было там до рождения, вернуться в «клоно» и увидеть начало начал.

Помимо автобиографических аспектов жизни, рассказанных Хиневичем, эзотерических постулатов его общины и литературных произведений я предлагаю высказывания Александра Юрьевича о различных аспектах действительности, взятые из интервью, которое он дал Народному славянскому радио 1 февраля 2021 года. Данные цитаты из интервью позволяют увидеть, как А. Хиневич видит этот мир, чем наполняет его (Хиневич, 2021).

На просьбу рассказать о душе и энергиях Хиневич приводит следующий пример со следующим описанием.

«Существует много слоев Реальности, и каждый живет в своем основном слое. Во время медитации или сна, когда тело нуждается в отдыхе, душа перемещается в параллельные или зеркальные миры, другие реальности. Все живые существа излучают энергию, каждый свою. Не только люди с белым цветом кожи. Люди с белым цветом кожи излучают энергию, которую в древности называли магической. Эту энергию вырабатывает сам организм, и пользоваться ей могут не только люди, но и все разумные существа. В той или иной мере. На этом месте думают про людей, но никто не думает про животных. Никто не задавался вопросом, почему, например, взгляд змеи гипнотизирует человека. То же самое взгляд гипнотизера, а это все пользование энергией. Ведь энергии бесследно нигде не исчезают. Мало кто помнит, но для того, чтобы поделиться какой-то информацией, знаниями или проблемами, человек подходил к дереву, обнимал его и передавал ему этот поток. Поэтому в сказках и были так называемые магические деревья. В этом ничего удивительного нет».

«Наши предки говорили, что весь мир, все миры, вся вселенная состоит из энергии, не из материи, а из энергии. А материя лишь плотно концентрированная энергия. Поэтому всё энергия. Никто же не задумывается, почему, например, экстрасенсы, не прикасаясь к человеку, просто руками находят сбои в организме, болячки. Это все работа с энергиями. Этим занимаются йоги, тибетские монахи во время медитаций. Просто последние два века об этом не принято упоминать. Последние упоминания по работе с энергиями публиковались в книгах XIX века, а потом по всему миру ввели табу на эту тему. Только в конце XX века стали вскользь говорить».

Вот некоторые рассуждения о космосе.

«У всех народов мира сохранились предания о небесных битвах богов. Когда с другой галактики прибыли захватчики и пытались захватить нашу солнечную систему. Битвы шли. Одна планета была разрушена. У славян никогда не стоял такой вопрос "есть ли жизнь на Марсе?". Наши предки знали – жизнь есть везде. В результате войн, которые происходили в течение тысячелетий, врага отбивали, он обстреливал землю, облучал, уходил, возвращался, и опять сопротивление. Когда люди говорят "есть ли пришельцы на Земле?", да они тут давно, живут и потомство имеют. Наши предки говорили "есть пришлые, есть люди, есть нелюди, есть змеелюди, есть собаколюди". Видов живых существ множество.

Для многих что-то фантастика, а другие считают, что это не фантастика, а реальность. Но это все зависит от человека, от его развития. Не в том смысле, что он неуч или прочее... нет... Развитие – это как в нем развит его родовой канал, его родовая память. Те, у кого открывается родовой канал, – они воспринимают как реальность даже то, что написано как фантастика».

О науке.

«Все, что не угодно ученым, объявляется подделкой. Хотя то, что объявляется как научно доказанный факт, также является подделкой, но научной. Никто из людей не задавался вопросом: "А почему сказки, рассказанные в школе, люди должны воспринимать как реальность, что это было на самом деле?" Ведь все мы учились в школе, нам рисовали нашу Землю в разрезе, 50 км земная кора, потом идет мантия, потом ядро... Откуда ученые это могут знать? Если самая глубокая Кольская (скважина) – это 12 км. И то прикрыли, сказали, что они до ада добурились. Ничего не зная о том, что внутри, они выдают то, что придумали, как научно доказанный факт. Но это их видение. Поэтому говорить, что ученые что-то там доказали... да ничего они не доказали, это все подается так, как нужно тем, кто находится у власти. Потому что историю пишут победители».

О перерождении.

«При перерождении мужчина может стать только мужчиной, а женщина – женщиной. При этом при рождении ребенок получает знания людей вокруг себя, а это и мужчины, и женщины, и даже животные. О существовании в данном "ареале проживания" различных разумных, поэтому многие в состоянии транса говорят: я в прошлой жизни был рысью, был дельфином, был леопардом и прочее... нет, это не они были, это знания

о жизни тех разумных существ были получены при рождении, только и всего. В старых источниках ничего не говорилось о том, что мужчина стал женщиной или, наоборот, в тех источниках, которые я читал».

«У наших предков кровь всегда была красная, а у потомков тех пришлых, кто остался после попытки захватить Землю, у них бывает так называемая голубая кровь, где медь преобладает, а не железо. И почему такое может быть только у рептилоидов? Никто никогда не задумывался, почему сейчас стараются задавить народную медицину? Почти во всех странах, кроме Индии, Индостана и других государств. Стоит посмотреть на эмблему – змея, либо вокруг шеста, вокруг звезды или рюмки. А змея кто – рептилия, значит, современная медицина принадлежит рептилоидам, вот и все. Их задача какая – поддерживать жизнь клонов и нелюдей, ну и своих. Поэтому обращаться к ним без толку. Ведь не зря кто-то в прошлом сказал, что миром правят символы – вот вам символы».

«Каждый человек идет к своей цели по жизни. Цель заложена в него при рождении. Как дойти к этой цели? Ему дана свобода выбора. Там, где трудно пройти, он создает гать через болота сомнения, то есть путь прокладывает. И каждый человек идет по своим гатям судьбы».

Про отношения со временем.

«Путь из Омска в Москву занял бы у меня три месяца, это пешком или на велосипеде. На поезде потрачу на этот же путь три дня, а на самолете три часа. Вылетая из Омска в восемь часов утра, в Москве я приземляюсь тоже в восемь утра. Значит, я на три месяца переместился. Поэтому время неоднозначно».

Вот такими словами Хиневич описывает цель своей жизни.

«Я пришел, чтобы передать знания. А как с ними поступать, личное дело каждого».

Вот так в несколько предложений Александр Юрьевич говорит о взаимодействии людей между собой.

«Главная роль людей – в первую очередь быть людьми. У славянских народов есть черта, с одной стороны, хорошая, с другой стороны, не очень, – всех воспринимать равными себе, вроде как они такие же, как я. Хотя на Земле живут не только люди. Живут нелюди, живут клоны, живут потомки пришлых, живут потомки драктов и сами дракты, то есть много видов разумных и неразумных тоже. Вот говорят, все мы люди, все мы человеки. Нет, не все люди, не все человеки. Поэтому наши предки и разделяли людей и нелюдей. У нелюдей нет человеческих качеств, таких как любовь, сострадание, взаимовыручка, взаимопомощь».

О духовном развитии.

«В третьей книге "Славяно-арийских вед" приведено описание Ступеней веры. Основываясь на этих данных, можно говорить, что для духовного развития в англиизме требуется пройти строго определенный путь и претерпеть некоторые психические изменения.

В англиизме говорится о возможности постепенного движения человека по пути духовного развития в его земном воплощении, именуемого ведах Ступенями Веры. Это обязательное условие для дальнейшего продвижения по Златому Пути Духовного развития через Миры Нави и

Слави к Божественному Миру Прави, способствующее духовному и душевному развитию человека.

Веды сообщают, что самое главное для человека для духовного развития – не заикливаться на себе, на своих ощущениях и на своих рассуждениях».

Конечно же, можно проанализировать каждое из представленных высказываний отдельно, но есть моменты, которые объединяют их. Это смешение науки и фантазий, отрицание границы между ними, у автора заметно ощущение способности управлять временем и пространством.

Хотя Александра и воспитывал отец, ранний детский опыт взаимодействия с первичными объектами, а именно с матерью, остается преобладающим и проходит красной нитью через всю его жизнь. Складывается впечатление, что жизнь возможна только в симбиозе с Матерью-природой (образ архаичной/«первичной» матери), а сепарация отождествляется со смертью. И тогда, опираясь на весь описанный материал, можно говорить о нарциссическом соблазнении по П.-К. Ракамье (*Racamier, 2014*). В нарциссическом соблазнении нет сексуальности, главная задача состоит в необходимости самосохранения. Нарциссическое соблазнение создает отношения, которые помогают скрыться от проблем мира. Разрыв таких отношений невозможен, потому что он несет в себе смерть. Можно предположить, что это будет фантазматическая смерть матери, без которой ребенок не сможет выжить. Ребенок всегда должен быть с такой матерью, даже если это только инкорпорированная отщепленная часть материнского имаго.

П.-К. Ракамье обратил внимание, что у психотиков есть общие черты: зависимость, монофантазм о самозачатии, спаянность с объектом. Схожие моменты мы можем проследить в описанном материале.

Так как реальность при нашем восприятии не представляет собой в полном объеме ни результата работы духа, ни продукции проекций, то это позволяет нам понять, что она не является простым продолжением нашего внутреннего мира (психической реальности), а находится с ним в конфликте и, возможно, даже в разрыве.

Еще З. Фрейд обозначил, что религия является неврозом общества. И уже это может говорить о том, как сложно определить норму, да и есть ли она вообще. Можно ли рассматривать эту норму как абсолютное здоровье? Но можно взять на себя смелость и заявить, что понятие нормы достаточно относительное и, конечно же, психотики могут вести полноценную жизнь, но какой ценой?

При психотическим функционировании очень сложно провести четкую границу между внешними и внутренними переживаниями. Субъект с психотическим уровнем функционирования чувствует себя незащищенным в этом мире и всегда готов поверить в то, что распад неизбежен. Природа их основного конфликта лежит в плоскости – жизнь или смерть, другого не дано, то есть либо существование, либо распад. Поэтому, чтобы выживать (ибо жизнью это сложно назвать) при психотическом функционировании,

субъекту приходится прокладывать дорогу в придуманный мир. Мир, который не будет подвергаться сомнениям, который будет оберегаться, обосновываться и при необходимости развиваться.

Еще со времен З. Фрейда психоаналитики не считают бред болезнью, его можно рассматривать как попытку исцеления. Бред придает смысл миру и целостность хаосу, в который может быть повергнут психотик. При психотическим функционировании конфликт находится между бессознательным и реальностью, Я находится во власти Оно, возникает состояние бреда, в котором Я начинает строить новую реальность в соответствии с требованиями Оно. Субъект использует примитивные защитные механизмы, которые не просто могут мешать восприятию, а в прямом смысле искажают окружающую действительность. Пока защиты работают, субъект имеет возможность достаточно хорошо функционировать.

Сегодня в мире происходят события, из-за которых можно сказать, что мир сошел с ума. Пандемия, изоляция, военные конфликты. Все это способствует тому, что рушатся границы, рвутся связи. И все мы, не имея возможности остаться в стороне, принимаем участие в этих событиях. И конечно, нельзя исключать тот факт, что все происходящее влияет на нас.

Когда человек испытывает сильные фрустрации, давление окружающего мира, как минимум он испытывает стресс, и включаются защитные механизмы, призванные защитить его психический мир. Если защиты не справляются, то субъект регрессирует к более ранним, жестким защитам.

А как бы сейчас мог себя чувствовать человек с психотическим уровнем функционирования?

На мой взгляд, именно сейчас он мог бы чувствовать себя вполне комфортно. Все то, что раньше проецировалось вовне и возникал конфликт, сейчас начинает восприниматься как нормальное состояние мира. Нет связей, там, где должна была быть метафора, находится вполне конкретная вещь.

Как показал пример, описанный в данной статье, человек, функционирующий на психотическом уровне, не обязательно будет являться тем, кто изолируется от общества. Он легко может функционировать в обществе и добиваться определенных успехов в сфере своих интересов. Вот только это будет даваться ему намного тяжелее, ведь так непросто построить новую надежную реальность.

Специфика психоаналитических концептов соответствует особенностям авраамических религий, что позволяет выделить популярность основных тезисов психоаналитической теории З. Фрейда в религиоведении. Доминанта закона, вины, подчинения, репрезентация Бога-отца и Сына может, с одной стороны, в теологическом аспекте критиковать психоанализ, а с другой стороны, обратиться к нему с целью поиска духовных оснований сближения природы человека и религии. Собственно, на эту тему доктор теологии Роберт Моррис пишет в своей статье о З. Фрейде (*Morris, 1973*), говоря о теологических основах его учения. Р. Моррис не может не отметить тот факт, что, несмотря на его научный атеизм, именно в учении З. Фрейда наблюдается тяга к изучению религиозности и религиозных отношений с точки зрения психических оснований.

При анализе работ З. Фрейда, в которых он подвергает психоаналитическому исследованию религии, меня заинтересовал тот факт, что образ лидера эзотерического объединения может становиться для его адептов таким же структурным образованием, как Идеал Я. Но раз он является центром этого объединения, то, соответственно, именно он является творцом той среды, в которую погружаются люди при попадании в такую неоязыческую общину. При анализе собранного материала стало понятно, насколько важную роль играет ранний опыт общения с важными для нас объектами. Как травматические события и фрустрации могут повлиять на всю жизнь человека и как наша психика старается защищать нас. В приведенном материале можно увидеть, что разрыв отношений, основанных на нарциссическом соблазнении, может нести смерть материнскому объекту и, соответственно, самому Хиневичу. Поэтому при пребывании в симбиотических отношениях смерть не пугает, ее как будто бы нет, есть только вечная жизнь и переход из одной реальности в другую.

Психические защиты человека – великолепный инструмент для защиты от психического распада. Создание нового, надежного мира может быть отличным способом защититься от психической смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александр, отец*. Инглиизм // Джива-Астра. 1993.
2. *Владимир, отец*. Русь православная, до принятия христианства и после // Джива-Астра. 1993. № 2–4 (9).
3. *Книга Мудрости Перуна* // Джива-Астра. 1993.
4. *Лейбин В.* Словарь-справочник по психоанализу. М.: АСТ, 2010.
5. *Нюнберг Г.* Принципы психоанализа и их применение к лечению неврозов. М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999.
6. *Погасий А.* К вопросу о принятии Закона о свободе совести в Татарстане // Религия и право. 1998. № 4–5.
7. *Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю., Крюков А. Н.* и др. Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988.
8. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии. М.: АСТ, 2011.
9. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: АСТ, 2018.
10. *Фрейд З.* Введение в нарциссизм [Электронный ресурс] <https://psychic.ru/articles/classic21.htm>
11. *Фрейд З.* Тотем и табу. М.: Академический проект, 2007.
12. *Хиневич. А. Ю.* Интервью. <https://slavradio.org/casts/zhivie-yefiry/put-k-istokam-kniga-pyataya-neizvedannye-gati-sudby-chast-pervaya/>
13. *Шнирельман В. А., Мороз Е. Л., Яшин В. Б.* и др. Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001.
14. *Racatier P.-C.* (2014) On narcissistic perversion. International Journal of Psychoanalysis.

15. *Morris R. R. Freud and Theology* (1973) *Journal of Religion and Health*. Vol. 12. No 2 (Apr.).
16. *Britton. R, Feldman M., O'Shaughnessy E.* (1989) *The Oedipus Complex Today*.

Creating a religious cult as a defense against reality

N. I. Izotov

Izotov Nikolay I., psychologist (Higher School of Economics), psychoanalytic counsellor.

Perhaps with somewhat less intensity than in Freud's time, we often become willing or unwitting participants or witnesses of discussions about God, religion and its various directions.

And if discussions about religion cause so many feelings, then we can conclude that in everyone religious feelings are touched to some extent by some early, very deep memories, fantasies and experiences. Of course, psychoanalysis cannot ignore such an important aspect of human life.

A person's relationship with God can be viewed as an unconscious reproduction of his early relationship with parental figures.

In his work "The Future of One Illusion", Z. Freud points out that religion can be considered as a "universal obsessive neurosis", which, like a child's neurosis, originates in the Oedipus complex, namely in an ambivalent attitude to the father. At the same time, Z. Freud says very little about the relationship with the mother in relation to religion.

But religion can serve as a powerful protective reaction that allows the psychic through the construction of an alternative reality to maintain its integrity and continue to function.

Keywords: religion, cult, neo-paganism, Oedipus complex, relations with the primary object through religion, narcissistic seduction, incestuality, symbolic equation, narcissism, projective identification, neoreality.